

На Волжской набережной в Ярославле благодаря усилиям членов молодежной общественной палаты области появилась первая велодорожка

Счастливые люди

Нарисуем – будем жить

Художник Илья Палкин из Рыбинска – о том, как гуманитариям добиться успеха и признания

«Где денежку добыть?» – озадачился презренной материей рыбинец накануне выпуска из академии. Нет, это форменное издевательство – новоиспеченному художнику-графику рисовать картинку для устаревших, двумерных компьютерных игр. Искусство в стол – велкам, офис? Чего стоит такое образование? Прощайте мечты и дюжина лет жизни? А ведь на профессию его вдохновил культовый в ней Валерий Цаплин.

Алексей СЫРЦОВ.
Фото Ирины ПИЧУГИНОЙ

Цаплин, когда проездом гостил у однокашника – отца Ильи, показал пареньку, как рисовать розу в стакане. Покорившая юную душу магия – мазки мокрой кисти на «выпачканной» графитом бумаге – воплотилась в дивную, живую картинку. По стопам «мага с розой» и безмерного своего авторитета – отца Ильи поступил в Ярославское художественное училище. Далее – легендарная Репинка, диплом – необычные виды Петербурга, а также отсутствие гарантий сытой жизни.

– То ли дело в Советском Союзе, когда было распределение, – вспоминает рассказы отца Ильи. – Отец вот вместе с однокурсниками делал мозаику в городе Искитиме. Огромную! Настоящую монументалку. А еще роспись делал для того же ДК «Россия» – сибирские республики были богаты, а на излете Союза многое стало можно.

Монументалка – примета советского изобразительного искусства. Выставку забудут, картина скроется в запасниках музея. Но мозаики в метро и гигантские, в стену здания, росписи долго будут наслаждать и ветрогонную детвору, и сгорающего от текучки трудоголика. А еще монументалка это дикая прорва человекочасов, востребованность в любом, даже не примелькавшемся, живописце. Но сегодня востребованы в основном компьютерная живопись, из «бумажного» – эскиз. И молодому художнику с академическим образованием куда пойти?

– В церковь! – сделал открытие Илья. – Епархиям вернули колоссальное число зданий – храмов, монастырей, церквей, использовавшихся под ДК и склады. Росписи в них в столь плачевном состоянии, что приходится создавать их с нуля: по расказам и фотографиям.

Работы хватят и бесчисленным мелким бригадам, и огромным компаниям. К одной из та-

Илья ПАЛКИН предпочитает творить самостоятельно, чтобы «не по чужим

ких компаний и прибился Илья – пригласил собрат из Репинки Юрий Шельгов.

– Первой нашей работой был Морской Никольский собор в Кронштадте. Проект курировала супруга нынешнего премьер-министра. Огромный храм – под сотню метров в длину и потолок – под полусотню. В советское время собор был весь покрашен. Так что штукатурку пятьсот человек одновременно скальпелями чистили – вплоть до красочного слоя. И все равно были большие утраты. Нередко от оригинальной росписи оставались незначительные фрагменты: рука, глаз, крыло. В Кронштадте мы начали со святого Имануила – я писал одежду, книгу. Юра корпел над ликом – он был полностью утерян. Потом восстанавливали роспись Петрова-Водкина: ангела и фигуры Богоматери. Когда приступили к реставрации фигур двух святых, обнаружилось, что работать нам придется с нуля. Канон-то мы не знаем. Ради такого дела к нам на леса забирался батюшка – тогдашний настоятель собора Святослав Мельник. И все он нам разжевывал: по одежде, по надписям, по сложной символике православной живописи – в ней нет пустых деталей, все что-нибудь да значит.

После Кронштадта из крупных объектов у Ильи Палкина были Дом ветеранов сцены и Большой драматический театр имени Товстоногова. Работать приходилось много, в сложных

условиях, и деньги платили большие. Но, видимо, еще с высшей Морской Никольского собора претило ему творить по лезлу, под чужой манер, а потому решил уйти на вольные хлеба.

– Теперь нас трое: я, Юра и его жена – реставратор. Оказалось, что даже для небольшой команды круг заказов на монументалку очень широк. Организации обычно заказывают что-то утилитарное – по роду деятельности. Например, современным торговым центрам нужны хорошо оформленные, с росписью детские комнаты

Собственник может заказать художнику нарисовать на стене шкаф со всякими антикварными штучками.

– чтобы родители не отвлеклись от покупок. Банки – клиент менее предсказуемый: от них можно ждать заказов, скажем, по истории – своей или города. В частных квартирах востребован «прорыв» с определенным сюжетом: вид из окна, портал на живописное итальянское взморье, южная веранда – любой способ расширить пространство элитной сталинки. А могут заказать нарисовать на стене шкаф со всякими антикварными штучками, увитую виноградной лозой колонну или имитацию лепнины. Основной тренд – люди хотят реализма с максимальным числом деталей.

Квартирный монументалист работает в тени дизайнера, к которому наперво и идет заказчик. Если роспись покажется этой двоице уместной, художник оформляет их соображения в виде эскиза. При обсуждении можно вложить собственные идеи, но особо не разгуляешься. Зато неплохо платят.

А истинное искусство творится в свободное от работы время. И здесь отец Ильи своим примером указал сыну верный путь. После Искитима и киноафиш в рыбинском «Космосе» Владимир Палкин пожертвовал всем ради

Так, маленькими интересами семьи, Владимир Цаплин двинулся к призванию. В 2009 года участвует в выставках, получил приглашение в Союз художников. Пусть его имя пока и не громко, как его друга Цаплина, но картины Владимира публикуются в журнале «Искусство». Сейчас после разлуки с ографической и творческой деятельностью, это отец и сын трудятся вместе над выставкой. На мольберте – огромный, в высоту практически завершено, холст. На нем – практически завершено, холст. На нем – практически завершено, холст.

Сейчас после разлуки с ографической и творческой деятельностью, это отец и сын трудятся вместе над выставкой. На мольберте – огромный, в высоту практически завершено, холст. На нем – практически завершено, холст. На нем – практически завершено, холст.

– Рига, – Илья кратко шу с вдохновением про вещи. Надеюсь, у меня получится заниматься творчеством регулярно – роскошь, которую многие себе могут позволить. Ведь чтобы зарабатывать, вам придется сутки напролет сидеть за мольбертом, если ты живописцем. Если ты живописцем, об искусстве вы узнаете скорее всего забудете. Беда многих моих знакомых – Репинскому институту, всем нашим высокообразованным академическим образцам в художественных училищах и вузах ребят не учат рисовать. Главное – как сохранить талант, не стать ремесленником. Это о семье.

А это, Илья, постиг